

A black and white portrait of a woman with voluminous, wavy hair. She is smiling and looking slightly to her left. Her right hand is resting against her cheek, and her left hand is visible at the bottom of the frame, wearing a watch. She is wearing a dark, textured sweater.

*Ирина
Губаренко*

*Мир
Удивительных
Людей*

Ирина Губаренко

Мир удивительных людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17206901

ISBN 9785447454715

Аннотация

Айзенштейн, Байтингер, Басаргин, Болдов, Бондаренко, Буренков, Бухарина, Бухдрукер, Быстрицкая, Вайнштейн, Видгоф, Володарчук, Гартунг, Гейхман, Горнов, Гроо, Давыдов, Дорохов, Еремин, Златопольская, Злобинский, Караманов, Кваша, Косилов, Крикун, Крутасова, Лейвиков, Лемешевский, Мельник, Мерензон, Мерримсон, Мительман, Михалков, Мицуков, Морозова, Мочалов, Навка, Овчинникова, Панов, Ройзман, Рыжий, Рьльских, Сафонов, Сафронов, Соболева, Федоров, Филимонов, Фрамуза, Шагиев, Эфрос, Юревич, Янов

Содержание

Челябинск	5
1: «Всю жизнь меня преследуют мифы...»	5
2: Шахматная партия «Динамики»	15
3: Сам себе режиссёр	27
4: Абсолютный слух игрока	36
5: За явным преимуществом	44
6: Человек на своём месте	53
7: Сказки для взрослых	63
8: «На вершине очень холодно...»	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мир удивительных людей

Интервью 1998—2015

Ирина Губаренко

© Ирина Губаренко, 2016

© Марк Губаренко, дизайн обложки, 2016

© Дмитрий Болотин, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Челябинск

1: «Всю жизнь меня преследуют мифы...»

Даже за глаза его называют по имени-отчеству. Его уважают компаньоны и боятся недруги. Его знают многие. Но мало кто его знает.

О нем ходит много легенд. Их шлейф тянется за ним долгие годы. Он, безусловно, личность. Со своими плюсами и минусами. Нужны ли ему эти мифы?

Наш разговор с президентом торгово-промышленной группы «Мизар» Виталием Павловичем Рыльских получился достаточно откровенным. Рыльских много молчал, отвечал не сразу. Видно было, что по душам он разговаривает не часто...

Виталий Павлович, у вас есть все – семья, работа, достаток. Вам не бывает грустно от мысли, что стремиться уже и не к чему?

Знаешь, мне действительно грустно в последнее время. Ложусь спать и долго не могу заснуть. Думаю: ну почему я вкладываю больше души в проблемы некоторых людей,

чем получаю взамен? Чувствую, что человек вроде искренен, но все равно держит дистанцию. Почему?

Может, потому что Вас боятся?

Так и я об этом. Но если люди не обманывают друг друга, так и бояться-то нечего. Я себя таким клоуном иногда чувствую. Хожу в колпаке, все шарахаются. Я не люблю, когда меня боятся.

А когда заискивают, лебезят?

А это вообще противно. Это ж видно, что неискренне. Всегда хочется сказать: ну говори прямо, что ты хочешь получить, зачем так издалека?

Вы сами чего-нибудь боитесь?

Ничего не боится только дурак. Любой человек боится смерти, боится болезни близких. Другое дело, что никогда не было какого-то конкретного человека, которого бы я боялся. Я всегда был независимым. Меня били, я давал сдачу. Мог постоять за себя, никому не позволял себя унижать. Отвечал за свои слова. По молодости четыре года был в лагере, но и это не показатель храбрости. Девяносто девять процентов отсидевших срок теряются в жизни, ломаются.

Что-то может Вас сломать?

Сейчас – нет. А раньше было много ситуаций, из которых

я выходил победителем, а можно было потерять себя. Должен быть какой-то внутренний стержень, сила, жизненные принципы. Я вырос в интернате. Отца почти не помню. Мама болела, у нее был рак. Она умерла, когда мне было 13 лет. Я остался с сестрой, стал хуже учиться. При маме не было даже «четверок», за них мне крепко попадало. Столько лет прошло, а я помню, как бегал от нее вокруг стола...

Так рано столкнувшись со смертью близкого, человек начинает или панически бояться смерти, или воспринимать ее как неизбежность...

Я не могу представить себя стариком. Мне вообще всегда казалось, что я буду жить недолго. В 20 лет я думал, что доживу до тридцати, в 30 – что до сорока. Наверно, поэтому хотелось успеть многое. Мама умерла в 45 лет, я ее уже пережил. А вообще, я верю, что от судьбы не уйдешь.

А от себя?

А от себя тем более. Не уйдешь, не убежишь. Вот сейчас у меня действительно есть многое, а я всю жизнь помню, как в детстве ходил к товарищу есть суп. Такой суп вкусный был...

Первую любовь свою помните?

Да. Ее звали Люба. Маленькая такая. В интернате. Так она мне в душу запала, я ей подарки к праздникам дарил. А ей

правился мой друг. Друг ее не любил, а она меня не любила. Вот и все. Спустя двадцать лет я ее встретил. Поговорили и разошлись.

Жизнь у нее не сложилась, а у меня уже на было никаких чувств, кроме жалости. Хотя она отнеслась ко мне с большим интересом.

А может, интересны стали не столько Вы, сколько Ваши возможности?

Иногда у меня возникает такая мысль. Мне кажется, что у некоторых людей есть какой-то конкретный интерес от общения со мной. Кому нужны деньги, кому – работа. А мне бы очень хотелось, чтобы нужен был прежде всего я.

То есть изначально Ваше доверие к незнакомому человеку – нулевое?

Если я не знаю человека, я не могу ему доверять. Необходимо несколько встреч, чтоб я смог понять. Некоторые – такие хорошие артисты, что они и сами начинают верить в свою «искренность». Я считаю, чтобы узнать человека, нужно увидеть его в разных ситуациях. Но это уже подарок судьбы.

Люди, которым вы верите, – Ваши друзья, они прежние или их круг меняется с изменением Вашего благосостояния?

Друзья у меня с юности. Люди, которые отходят, это путники, прилипалы. Настоящий друг не может перестать быть другом только потому, что ты стал богаче или беднее.

Когда ехала к Вам, на остановке увидела картину: молодой, хотя возраст и не определишь, человек-не человек, грязный, оборванный, собирает в лужах окурки. Рядом пожилая женщина: «Как Бог таких на земле держит?»

Я почему-то не думаю о том, что меня не касается. У него такая судьба, у меня – другая. Вот у меня в доме был сторож и вдруг пропал. Ждали, ждали, потом милиция вскрыла его квартиру, а он мертвый, причём давно. Я его похоронил, поминки сделал. Жаль его было, хороший был мужик.

Виталий Павлович, раз уж разговор зашел о жалости, скажите, вы когда-нибудь плакали?

Плакал, когда мама умерла. От горя. Плакал, когда попал в тюрьму. От обиды. Иногда плачу, когда кино смотрю. Не то что плачу, но комок в горле стоит.

А жестокость – знакомое чувство?

А кому не знакомо? Вот полюбил охоту, последние два года езжу. Если не убиваю животное сразу же, стараюсь не смотреть, как оно мучается. И стараюсь не думать. Потому что если начать думать об этом, жалко становится. Пока

идет охота, есть только азарт. Я очень азартный человек.

Охота – это потому что модно?

Модно играть в большой теннис, а я не играю. В одежде всегда старался придерживаться моды. Все рубашки, костюмы, туфли покупаю только сам.

Вы не считаете, что к Вашему элегантному внешнему виду не совсем подходит татуировка, которая у вас на руке?

Считаю. Она никогда мне не подходила. По глупости в интернете сделал. Если ее возможно убрать, то я согласен. Только чтоб следа не осталось, а иначе какой смысл?

Одежда женщины говорит о ее характере?

Не всегда. Мне не нравится, когда одежда слишком демонстративна. В женщине должно быть достоинство. Она – как мимолетное увлечение, и она, в которую можно влюбиться, – это разные женщины. И это видно. Можно купить тело, но нельзя купить сердце. Когда продается сердце, это предательство. Если я вижу в женщине личность, я даже могу послушать ее мнение.

Только лишь послушать?

Все решения я все-таки принимаю сам. Всегда. Моя жена, которая, кстати, абсолютно меня не боится, имеет право

на собственное мнение. Но это не значит, что я буду делать так, как она говорит. Хотя я с ней уже 25 лет.

Это была любовь?

Не знаю, что это было, но мы всю жизнь вместе. У нас взрослая дочь Наташа, две внучки. Жена для меня – и мама, и жена, и друг. Я не ангел, бывают такие скандалы, она не молчит в ответ, но уйти от нее и мысли не возникало. Я всегда считал, что жена должна быть одна.

Жена ревнует Вас?

Раньше – очень. Я в карты любил играть, приходил под утро, она злилась. Играл с грузчиками, с музыкантами. Принесу ей «выигрыш», она кричит: «Мне не деньги нужны, мне муж нужен!» Сейчас вроде успокоилась.

Вы этому рады?

Знаешь, для меня самое большое счастье – приехать домой и больше никуда не выходить. Дома тепло, чисто. Люба за два часа может и постирать, и приготовить, и перемыть все до блеска. Люблю просто помолчать. Она говорит, говорит, я изредка слово вставляю. Люблю, когда у меня гости. Когда хвалят приготовленную женой еду. Она очень вкусно готовит. Люблю помогать людям. Люблю, когда мне помогают.

Вам нужна помощь?

Ну а кому она не нужна? Каждый человек хочет, чтоб у него за спиной был тыл. Это нормальное желание. Я не встречал таких людей, которые бы не хотели, чтоб им помогли. Мне помогут – я благодарю, я помогу – меня благодарят.

А если не благодарят?

Я не люблю неблагодарных людей. Не люблю, когда человек принимает мою помощь как должное. Не люблю, когда кто-то начинает думать, что имеет право что-то требовать от меня. Все права на меня только у моей жены.

Ваша жена – энергичная женщина?

Не то слово. В руках все горит. А вот моя сестра Валентина поспокойней. Она на 12 лет меня старше, маму мне заменила, вырастила меня, всю жизнь свою мне отдала, я ее очень люблю.

Любите так же, как в детстве?

Ну что ты вопрос какой-то глупый задала. Я ее всегда любил. Квартиру ей помог купить. У меня нет никого ближе ее.

Наш разговор опять возвращается к благодарности. На Ваш взгляд – это ценное качество?

Да. Это то, что помогает выжить. Всегда надо помнить тех, кто тебя выручил. У меня был случай в жизни, когда

мне в трудной ситуации помог один знакомый, от которого я этого не ожидал. А было и такое, что давно знакомые люди не оправдывали моего доверия. Но это редко.

Предательство вы прощаете?

Нет, не прощаю. Раньше сильно переживал, теперь не так. Да и люди сейчас проверенные рядом. И потом, у меня интуиция развита очень. Когда мне врут, я кожей чувствую.

А вслух говорите?

Не всегда. Просто делаю выводы.

Слухи о себе коллекционируете?

Слухи – нет. Одно время коллекционировал мячи. А насчет слухов, так что только про меня не сочиняют. Всю жизнь меня преследуют мифы. Не хотят понять, что я обычный человек, со своими странностями, радостями, горестями. Я, например, все могу сделать своими руками – и гвоздь вбить, и починить что угодно. Только вот лень в последнее время.

Руки опускаются?

Да нет. Я никогда не позволяю себе раскисать и поддаваться апатии. Всегда есть выход. И его можно найти, если захотеть. Главное – хотеть.

Вы всегда добиваетесь цели?

Почти. Это смотря какие цели. Понимаешь, лидером хотя бы раз в жизни может стать каждый. Не каждый может им остаться.

Что необходимо, чтобы всегда быть лидером?

Никого не бояться и никогда не терять своего достоинства.

...В нем много достоинства. Оно во всем. В походке, в повороте головы, в голосе, в размеренности жестов, в продуманности каждого слова. От него исходит обаяние внутренней силы. Рядом с ним женщины вспоминают, что они женщины, а мужчины расправляют плечи и вытягивают животы. Ему 47 лет. У него есть многое. Авторитет. Дело. Интуиция. Ум. Победы. Жизненные принципы. И все-таки иногда он чувствует себя одиноким.

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1998, №6

2: Шахматная партия «Динамики»

*У них общий бизнес. Они – компаньоны и друзья. Ериш-
стый, жесткий и прямой – один. Сомневающийся, обходя-
щий острые углы – второй.*

*В цвете волос – благородное сочетание серебра с черным.
Небольшая разница в возрасте дает право первому по-
учать, а второму – позволять первому чувствовать себя
старшим братом.*

*Их кабинеты – не напротив, а плечом к плечу. Если
убрать перегородку, со стороны сердца одного – разум вто-
рого. Конфликт ума и чувства им помогает разрешать са-
ма жизнь.*

*Они очень разные. Во всем: внешность, манера говорить,
тембр голоса, характер, привычки, отношение к жизни...
Но они уже восемь лет работают вместе.*

*Феликс Львович Злобинский и Михаил Григорьевич Айзен-
штейн. Два человека, два характера, две неординарные лич-
ности. Почему так органично их взаимодополнение?*

ЗЛОБИНСКИЙ И ЕГО СТРАТЕГИЯ

*Он язвительный, резкий и колючий. Категоричный в суж-
дениях. С очень двусмысленным юмором. Как хочешь, так
и понимай. Полная свобода. Или смейся или обижайся.*

Он торопится жить. Хочет многое успеть. Не позволяет

себе толком отдохнуть. Не оставляет себе права на малейшую ошибку. Убежден, что за все в жизни надо платить. Хотя не совсем понимает, за что так страшно и сполна расплатился сам.

В его жизни было многое. Война, эвакуация (он помнит, как мама потеряла их с братом: поезд с детьми тронулся, а мама осталась). Целина. В поднятие которой он искренне верил. Суд. И люди, которых он считал друзьями, – по другую сторону улицы.

Исключение из партии после шумного развода. Трагическая смерть сына. Эмиграция. Возвращение.

Он по-прежнему любит жизнь. Маленьких детей. Красивых женщин. Свою работу. Лес. Озера. Водить машину. В ней и начался наш разговор: после долгих моих уговоров разрешили посмотреть строительство нового комплекса для ремонта машин.

Феликс Львович, пожалуйста, остановите на минутку. Свадьба. Говорят, это к удаче – встретить свадьбу на дороге.

К какой удаче? Эта страшная невеста – к удаче? Боже мой, какая она вульгарная¹. Деточка, зачем же тебе водка? Нет, я, наверное, их не понимаю. Какая-то она совсем другая, эта молодежь. Инфантильная. Ник чему не стремится. Да я

¹ Невеста – милая, хорошенькая, в длинном белом платье с бутылкой водки в руке – И.Г.

и не хочу их понимать.

Не вся молодежь такая, по-моему. Воспитание много значит.

Да перестань, какое воспитание? У меня четыре сына, и все абсолютно разные. Как такое может быть? Гены? Время? Моему старшему – сорок лет. Он, как небо от земли, отличается от младшего, которому двадцать.

Вы нервничаете и едете как гонщик на трассе. Кругом полно машин, нельзя ли помедленней?

Яйца курицу не учат. Ты еще не родилась, когда я права получил. Причем профессиональные. Выходи, приехали. Только выходи быстро, у меня мало времени.

Вот это да! Такую громадину построили за год? Вы народу-то платите?

Нет, они работают исключительно из уважения ко мне... Конечно, платим. И подгоняем. И контролирую по несколько раз в день.

Сам? Вы же не строитель?

Ну и что? Всему можно научиться. Я после института, будучи молодым специалистом, тележку даже изобрел. Сконструировал. Иду однажды, смотрю, рабочий ее везет перед собой. Как меня распирало сказать, что это я, что это мое,

но сдержался. Спросил только: «Ну как?» А он мне в ответ: «Какой дурак ее придумал!» Хороший был для меня урок. Если я что-то не знаю, не стесняюсь спросить. Учиться-то никогда не поздно. Я уехал жить в Израиль, попытался выучить иврит. Хочешь, посчитаю?

До десяти?

Да сколько хочешь, столько и посчитаю. Счет я выучил.

Вы – гражданин Израйля, почему же вернулись?

Там работать невозможно. Может, возраст уже не тот, не знаю. Я уезжал ради двух младших сыновей. Они смогли себя там найти, я – нет. В такую тоску впал, даже пить начал. Понял, что без дела не смогу. Вот и вернулся. Теперь живу и здесь и там. Ну да ладно, все бэседер². Не будем о грустном. Я не люблю, когда грустно. Знаешь, как у Пушкина...

Я не люблю Пушкина.

Ну ты даешь! Чукча ты какая-то. Пушкина нельзя не любить. Я полмира объездил, а вот пушкинские места помню особенно. Там какой-то необычайный воздух. Или дух.

У Пушкина было довольно много сомнительных качеств: ревнивый был, вредный, оскорблял всех. В общем, далеко не подарок...

² на иврите – «в порядке» – И. Г.

Ну а кто подарок? Чем интереснее и умнее человек, тем он сложнее. Личность всегда многогранна. Весь смысл в том, чтобы научиться отделять зерна от плевел. В каждом много шелухи, наносного, показного. Не обращай на это внимания и увидишь суть человека.

Вам легко увидеть суть другого человека?

Что значит – легко? Если он прост и ясен, то он вряд ли будет интересен. Всегда нужно время. Пуд соли – это ведь очень много, шестнадцать килограммов... Но я верю первому взгляду: нравится – не нравится. А потом уже – хочется или не хочется узнать человека поближе. Если это мужик, то я ценю в нем порядочность и обязательность прежде всего. Терпеть не могу болтунов.

А если болтун – женщина?

К женщинам у меня подход особый. Я люблю нежных, ласковых, умеющих любить, не думая ни о чем. Когда женщина слушает только свое сердце и полностью отдается чувству. Моя жена – талантливая, тонкая и умная. А вообще, к сердцу любой женщины можно подобрать ключик. Погладил – поругал, приласкал – оттолкнул. И она, как аккумулятор, – заряжается, разряжается.

Шоферский подход.

Нет, мужской. Мы же абсолютно разные. Не мной приду-

мано. Мужик – защита, добытчик, все должен уметь сам. Я женился в 19 лет, ушел от родителей, все заработал самостоятельно. В 39 лет полюбил другую, все оставил первой жене и опять начал с нуля. По мне – отрезал и все. Как нарыв – можно вскрыть, и ранка затянется, а можно мазать, мазать и ничего не изменится.

Страдаете от своей прямоты? Ведь все-таки танком быть тяжело...

А я по-другому не умею. И не хочу уметь. Да, я иногда, как танк, прую вперед, напрямую. Но ведь, в конечном итоге, и авторитет и уважение имеет «танк», а не те, кто за ним.

Да, но на обратной стороне медали – потерянное здоровье и вымотанные нервы. Неужели Вы такой честолюбивый?

Нечестолюбив только дурак. Это хорошее качество. Человек должен быть честолюбивым. Другое дело, что работать со мной трудно. Миша³ как-то сказал мне: «Если вы думаете, что работать с вами – большое счастье, вы ошибаетесь». Но это он по-доброму сказал, в бане, под водочку. Он вообще очень добрый, ему всех жалко...

АЙЗЕНШТЕЙН И ЕГО ТАКТИКА

³ Айзенштейн – И. Г.

Спокойный, размеренный в движениях, иногда даже вальяжный. Он говорит, что научился принимать жизнь такой, какая она есть. А грусть в его глазах кричит об обратном. Он называет себя оптимистом и полагает, что все люди, по большому счету, одиноки. Только одни это принимают и живут спокойно, а другие мучаются всю жизнь.

Он грустный. Немного уставший. Выбирая то, что нужно ему, делает все, что хочет. Не мешая другим.

Иногда испытывает ностальгию по «прошлой жизни». Не по плакатам и транспарантам первомайских демонстраций, а по остаткам крема для торта «Наполеон», который всегда пекла мама на праздники. По стройотрядам в студенчестве. По тому времени, когда веришь каждому новому знакомому.

Мазки и отрывки в создании картины он ценит больше целостности. Ему одинаково некомфортно, когда все понятно и когда ничего не понятно.

Он любит осень. Дождь. Игру в преферанс с друзьями. Апельсиновый сок по утрам. Не любит шумные компании. Вынужденные знакомства. Говорить слово «нет».

Возможно, поэтому и согласился разговаривать со мной. Чтобы только не говорить «нет». Достаточно долго чувствовала дистанцию между нами, а мой собеседник сухо пересказывал свою биографию: ЧПИ, металлургия, мастер, начальник участка...

Все мы друг для друга – зеркала. И я вдруг увидела что-

то свое. Понятное полностью и не понятное совсем.

Михаил Григорьевич, я очень часто поступаю так, как мне привычнее и, соответственно, проще. Хотя хочется как-то по-новому. Потом казнию себя за то, что всю жизнь бегаю по кругу. Вам знакомо такое ощущение?

Не то что по кругу, но по спирали – точно. Конечно, хотелось бы снизу вверх по прямой. Или уж тогда увеличить угол одного витка спирали. А как, я не знаю.

Не проще ли вырваться из круга?

Так не бывает. У всех у нас какие-то условности. Каждый хочет показать себя с хорошей стороны. Какой идиот начнет рассказывать про свои недостатки? Каждый сам себя создает, свой стиль поведения, свой имидж. И эти условности во всем. В купальниках загорают на пляже, но не ездят в транспорте.

Соблюдая условности, можно всю жизнь наступать на одни и те же грабли. Если это происходит с Вами, Вы себя ругаете?

Я не ругаю, я говорю себе: «Ну ты и придурок». Сейчас расскажу тебе один случай. В прошлом году прилетел в Москву, в сумке деньги. Черт меня дернул сесть в незнакомую машину с двумя попутчиками. Только отъехали от аэро-

порта, они предлагают сыграть в карты. Знал ведь все про эти «штучки» и все равно попал.

Испугались? Чужой город, лес, дорога...

Я испугался в армии. Ночь, лес, я один и шорох за спиной. Волосы дыбом встали. Оказалось, что это край моего же тупа. А здесь не было времени пугаться. Спокойным голосом говорю: «Ребята, я это 10 лет назад проходил. Остановите машину». Остановили.

Вас спасло самообладание?

Меня спасла удача. Я в нее верю. Всегда надо верить в успех, и тогда все получится. Знаешь, что такое успех? Это в нужное время в нужном месте совершить нужное действие. Почему люди, изначально все одинаковые (руки, ноги, голова), добиваются разного или не добиваются ничего? Потому что один берет и делает, а другой рассуждает – получится или не получится. Но дорогу осилит идущий.

Тот, который рассуждает и сомневается, разве не близок Вам?

Рассуждать и сомневаться – это разное. Сомневающимся людей я уважаю. Я и сам против быстрых решений. Терпение – обратная сторона стремительности. Я доверяю своей интуиции и все равно должен все взвесить, собрать информацию (и из своего опыта, и из внешнего мира), только по-

том принимаю решение.

Но ведь есть опасность потерять время...

Ну что ты такая прямая! Я же говорю не об экстремальных ситуациях, а о тех, когда время терпит. Но я не буду долго мучиться, чтобы решить, что заказать в ресторане или покупать ли новую мебель. Я говорю о принятии решений в бизнесе.

Разногласия с компаньоном бывают часто?

Знаешь второй закон кибернетики? «Каждая система стремится к сохранению целостности». Конечно, две головы быть не может, но с другой стороны, я люблю повторять, что танго танцуют вдвоем. У каждого из нас свое направление, поскольку заниматься одним и тем же нет смысла. В процессе обсуждения ругаемся, спорим, но как только решение принято – все.

Наш разговор прервался. Позвонила мама Михаила Григорьевича. Что говорила мама, я могу лишь догадываться. Мой же собеседник с промежутком в две секунды повторял: «Хорошо, мама». «Вот так, мне 51 год, а мама все еще учит меня жить», – улыбнулся он.

Как и Вы – своего сына?

Как-то специально я его не воспитывал. Несколько лет на-

зад я сказал ему: «Чтобы что-то иметь, всю жизнь надо пахать». Я думаю, он меня понял. Я многое могу для них всех сделать, только давить на меня не надо. Из-под давления я сразу же ускользаю.

Ускользаете молча или злитесь?

Меня трудно вывести из себя. Очень долго могу терпеть. Категоричность – это не мое. Вот что меня действительно раздражает, так это когда начинают рассуждать о политике. Чубайс не то сказал, Немцов не то сделал. Как-то смешно говорить о том, чего ты в принципе понять не можешь.

Но Вы-то, как управленец, в состоянии понять, что там, «наверху»?

Что толку от моего понимания? Это пустая болтовня. Я не обсуждаю то, что не могу изменить. Могу лишь выбрать то, что мне нужно. Меня больше беспокоит зарплата для наших работников. Могу поинтересоваться, как у них дела дома.

Зачем Вам это – их личное?

Радость моя, ну а как иначе? Мы же все вместе. И важна не только цель, а еще и процесс ее достижения. Как красивая шахматная партия – кому процесс игры интересен, кому – выигрыш. Я бы предпочел «ничью» при увлекательной игре.

...Мечта Айзенштейна – настоящий фрак и настоящий бал в XIX веке. Злобинский мечтает о том, чтобы все хорошо было у его детей. И удача была рядом.

Они не верят никому так, как верят друг другу. Они удивительно похожи в главном. Наверное, поэтому, когда один идет вперед, другой прикрывает ему спину. И наоборот.

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1998, №7

3: Сам себе режиссёр

Он делит жизнь – на прошлую и настоящую. Прошлая – при советской власти, настоящая – сейчас. В «той» жизни он был врачом. Наверно, поэтому он лучше многих знает, как коротка жизнь. Как бессердечна и порой внезапна – смерть.

Мудрый человек всегда призывает ее в свидетели. На ее фоне вся наша суета незначительна. Есть только главные ценности. И у каждого они – свои.

О них и был наш разговор с генеральным директором акционерного общества «Партнер» Львом Натановичем Мерензоном.

Договориться о встрече с ним оказалось несложно. Он приехал вовремя, в джинсах и на «Волге». Из всех атрибутов преуспевающего бизнесмена у него есть только сотовый телефон.

Лев Натанович, вы, похоже, совсем лишены чувства собственной значимости. Где ваша важность?

Помнишь «Место встречи изменить нельзя»? Как Жеглов сказал про Ручечника-Евстигнеева: «Он трость для понту носит, солидности добывает». Если человек самодостаточный, для него эта внешняя атрибутика не важна.

А что важно?

Реальные достижения и мнение близких людей. За первое сам себя погладишь. А второе называется репрезентативной группой. Это люди, чья оценка для тебя значима. Она и формирует стиль поведения.

То есть к близкому прислушаетесь, а на замечание чужого человека плюнете?

Зачем загрязнять окружающую среду? На народ плевать нельзя, иначе он тебя смоеет. Людей надо любить. Всех. Изначально. Нет хороших и плохих людей. Нет идеальных. Любить людей – значит, признавать несовершенство мира. Все не случайно в мире. И ничего нет лишнего. А то получается: не было б милиции – ходил бы на красный свет. Чушь.

«Весь мир – театр». Это сказал классик. У каждого из нас своя роль. Своя маска. Только одни – просто актеры, а другие – режиссеры и исполнители главных ролей. Их меньше. Мерен-зон, бесспорно, из их числа.

Лев Натанович, автор сценария вашей жизни – только вы?

Я всегда был занят делом. В школе ходил в кружки. Учился в медицинском – подрабатывал в психбольнице, потом аспирантура, работа на «скорой», написанная диссертация.

Потом потихоньку пошел в бизнес.

Теперь сам себе начальник?

Все начальники исчезли вместе с советской властью. Каждый стал предоставлен сам себе. Кто смог, тот выжил. Многие не прошли испытания деньгами. Испытания экономической свободой. Заработали первые большие деньги и куда делись? Знаешь, когда я точно понял, что советской власти нет? Я прочитал в «Коммерсанте» стихок: «Встал я утром в шесть часов с ощущением счастья – нет резинки от трусов и советской власти». Это было в девяносто первом, после путча.

Откуда такой сарказм в адрес советской власти? Это обида?

Обида – непродуктивное чувство. Да и обиженным я не был. И членом партии тоже. Меня не сильно и приглашали. В Чернобыле в 1986 году предложили, но я отказался. К самим коммунистам я отношусь неплохо, многие бывшие «номенклатурщики» работают у меня. А вот принцип коммунизма – железной рукой загоним человечество к счастью – мне чужд.

По душе демократия? Или игра в нее?

Почему игра? Я могу всех своих подчиненных запугать, но что толку? Пусть входят свободно ко мне в кабинет, если

это помогает им работать. По мелочам, вроде, не отвлекают.

И вас не раздражает, что они ходят через каждые полчаса?

Нисколько. Меня раздражает, когда они мешают мне отдыхать. Я перекушу за пять минут, уйду в бильярдную, ну какого черта идти туда за мной? Приходится закрывать дверь.

Защищаете свое право на автономию?

Всегда. Работать – это работать. Отдыхать – это отдыхать. Нельзя путать и смешивать. Если я гуляю в сквере с Дикси (любимец-вельштерьер – И.Г.), не надо меня спрашивать про работу. Попролам что-то делать – бессмысленно.

Это говорит профессионал. Мнение этой жизни и прошлой тоже?

Интересное кино! А как бы я людей лечил, будучи непрофессионалом? Скорая помощь – это ведь всегда экстремальная ситуация. Все нужно уметь самому. Хотя были некоторые наглцы – вену у больного найти не могли. Что значит – не найти вену? Не пей пиво по утрам, иди в морг, учись.

Он сдержанный, собранный и немногословный. Прищуренный взгляд. Почти компьютерная работа мозга. Меткий юмор Охотник. Завоеватель.

Он веселый, шустрый и добрый Лева. Душа компании. Ин-

терес к каждому, чьи глаза – напротив. Таких любят дети женщины и собаки.

Откуда эта энергия, благодаря которой вы притягиваете к себе людей?

Изнутри. Я недавно был на концерте Спивакова, вот у кого энергия! Двухчасовой концерт – как один миг. И наш камерный хор рядом с «Виртуозами Москвы» – очень даже ничего. Давно хотел послушать «Антиформалистический раек» Шостаковича. В одном из интервью Спиваков сказал, что «игра в ансамбле – это не столько умение играть вместе, сколько умение скрывать недостатки друг друга». У него – настоящая команда. А он – профессиональный музыкант и бизнесмен. Посмотри, какие контракты он заключает. Блеск.

Люди искусства близки вам по духу?

Не все. Терпеть не могу богему. Я имею в виду не род занятий, а образ жизни. Эти посиделки до утра, бычки в кофейной чашке, пустые разговоры. Мне становится скучно. А есть совсем другие артисты, у которых день расписан по минутам, они мне интересны. Со многими я знаком, с удовольствием хожу на спектакли.

«Служанки» Виктюка понравились?

Не смотрел и смотреть не буду. Гомики. Противно. И во-

обще, ампула травести – не по мне. Одно дело, когда Табаков придушивается в «Мэри Поппинс» или Калягин в «Здравствуйте, я ваша тетька!» Это интересно и смешно – все эти ужимки, «глазки», повадки женские. А в «Служанках» что? Мужчина играет женщину. Противоестественно.

Потому что разная физиология?

Все разное. И физиология, и психология, и предназначение. Мужчина должен идти вперед, женщина – сохранять старое. Мужчина осваивает новые горизонты, женщина бережет то, что есть.

То есть семью, дом, тепло отношений. Воспитывает детей, заботится о муже, выращивает помидоры в огороде...

Терпеть не могу огороды. И всю эту продовольственную программу. Могу себе позволить все купить на рынке. Да и раньше: я лучше лишнее дежурство на «скорой» отработаю.

Родители, наверное, обижаются, что вы не помогаете им на даче?

Они в Израиле, чего им обижаться? Вот теща моя очень любит свой огород. Морковка, шморковка всякая. Тоже не обижается, двадцать три года назад все обиды забыла. Я, кстати, недавно ей очень помог. У нее три вишни засохли,

я их на дрова распилил. Хорошие такие дрова, вишневые. На следующий день их сперли.

На встрече с ветеранами войны Мерензон сказал: «Я думал, что моим родителям в Израиле будет лучше, а мне спокойней. Теперь я очень переживаю за них, потому что спокойней – здесь».

Здесь он покупает им лекарства. Находит родные для них «советские» вещи. Перед отъездом торопится починить фотоаппарат. Чтобы снимки получились качественными, а родители на них красивыми. Рассказывая о родителях, он плюет через левое плечо и стучит по дереву.

Вы суеверный человек?

Скорее – нет, чем да. Все это массовое крещение и повальная вера в Бога – не для меня. Веришь – верь, но всем Демонстрировать не надо. Я и звезду Давида не ношу. Лежит сна дома в коробочке, и пусть лежит.

Ну хоть какой-нибудь талисман при себе имеете?

Да нет же. Есть такое понятие в психологии – уровень свободно плавающей тревоги. Повышенный уровень – человек невротического склада. Пониженный – рохля. Слишком тревожное состояние мешает сосредоточиться на главном. Вот тогда человек находит спасение в талисмане.

А если талисман не помогает снять тревогу, человек впадает в депрессию? Это состояние вам знакомо?

Депрессия – это тоска. Отсутствие интереса ко всему. А мне никогда не бывает скучно. Зачем тратить время на скуку? Ставь новые цели и – вперед. Не надо бояться начинать с нуля.

Мне показалось, что вы достаточно осторожный человек...

Я? Очень. Надейся на худшее, лучшему будешь удивлен. Не придется разочаровываться. Я и в преферанс осторожно играл. И в «Блэк-Джек» в казино в Америке. Зато прибыльно.

Осторожности жизнь научила?

Характер человека не меняется. Все заложено генетически. Что-то только усугубляется с возрастом. Экономный становится жадным, разговорчивый – болтливым, мнительный – подозрительным. Характер легко просчитать. Кстати, десять лет назад я первый привез в Челябинск достаточно серьезный американский психологический тест.

Значит, работать над собой – бессмысленно?

Почему же? Можно изменить свою реакцию на происходящее, свое отношение, избавиться от стереотипов.

Сколько мне приходилось наблюдать, ваша реакция слишком бурная. Вы не скрываете своих эмоций?

Я всегда себя контролирую. Если считаю, что от крика будет эффект, – кричу, если от молчания – молчу. В зависимости от ситуаций.

Он всегда держит дистанцию. Жизнь убедила его в том, что «валетом» можно спать только в молодости. Он позволяет подчиненным звать себя на «ты», может выпить с ними водки, но расстояние «вытянутой руки» от этого не сокращается.

Обижаться, выяснять отношения и мстить – эти действия он считает неэффективными.

Он называет себя внимательным и говорит, что общается лишь с теми, кто ему интересен.

Он отправляет своего сына учиться в Америку. И очень хочет, чтобы сын женился там на какой-нибудь экзотической девушке. «Представляешь, родятся такие маленькие узкоглазые Мерензончики».

...Однажды в Израиле он был с родителями в гостях. Было много вкусной еды и очень мало выпить. Он долго сидел грустный, потом нашел родные глаза, вышел, вместе выпили. Вернулся за стол, стало веселей. Мама сказала: «Вот видишь, Лева, можно и трезвому веселиться»...

4: Абсолютный слух игрока

...О Сергее Моисеевиче Бухдрукере я слышала раньше, чем увидела его. О нем говорили много и по-разному. Он и сам про себя говорит: «Я действительно разный». Когда встретились, он первым начал наш разговор, первым поставил в нем точку. Быть первым – это избранная роль: сегодня он – руководитель ряда предприятий, объединенных маркой «Лидер».

Фраза из разряда цитируемых: «Мужик не должен просить денег. Они у него должны быть».

В Челябинск как-то приехал один американец... Встретился с директорами предприятий. Потом написал отчет своему шефу: «Десять здоровых мужиков просили у меня денег. Это абсурд». Американец этого понять не смог. Мужик не должен просить денег. Они у него должны быть! А между тем у тех же американцев есть одна полезная книга – «Как просить деньги». Половина книги – технология, вторая половина – адреса, где просить.

Мне рассказывали, что однажды у Вас попросили и Вы дали довольно крупную сумму, причем безвозмездно...

Я просто помог. Но это не значит, что я даю всем и все-

гда. Всех этих артистов непризнанных я раньше учил, как заработать. Или как просить. Это ведь надо уметь. То есть я вместо денег давал совет. Это, правда, не всегда помогало. Есть такая английская поговорка, она мне очень нравится: «Трудно помочь человеку, который не слушает советов».

Многие считают, что умение просить деньги – это талант. Талант или нет – не знаю, но что школа это полезная и нужная – абсолютно точно.

Я прошел эту школу. Сам себе придумал развлечение и занимался обменом квартир. Покупал дом в Копейске и менял его на квартиру в Челябинске. Это высший пилотаж. Когда люди обменивают жилье, они очень осторожны. Их пробить вообще невозможно. Одну семью я уговаривал целый год.

Это был способ заработать деньги?

Это было творчество. А первые свои деньги, тысячу рублей, я привез из армии, после стройбата, в 1987 году. Потом поступил в пединститут, на факультет физвоспитания. Спортфак чем интересен? Учеба не слишком обременительна, сборы постоянные. Однажды 3 на сборах в Ташкенте накупил вещей, чтобы продать. И понял, что это не мое. Мне нужен размах. Сейчас, когда руковожу рядом предприятий, убеждаюсь, что особой разницы между тем, что продавать, нет. Количество слов одинаковое – бульдозер ты продаешь или повседневные вещи.

Интересный взгляд. Но количество денег наверняка разное.

Когда у меня появилось больше денег, жена помчалась все покупать. Сейчас успокоилась. А у меня вообще случается, что в кошельке нет денег. Хотя они мне очень нужны. Например, штраф гаишникам заплатить.

Гоняете?

А на «Вольво» как иначе ездить?

...Отец, профессиональный водитель, посадил Сергея за руль в пятилетием возрасте. Позже, после армии, они с братом показывали в деревне первые фильмы на видео. И каждый раз – час в деревню, час – назад. Брат спал, а он вел его машину. Брат просыпался, говорил: тормози, и Сергей тормозил. Однажды не успел сам – помог столб на дороге.

А однажды успел. Целый день разъезжая «по делам» на велосипеде, вдруг остановился: «Все, вычеркиваю те дела, где нет денег». Посмотрел: заняться нечем. Оказалось, что занимался чужими проблемами...

«Фальшь мне ни к чему. Правда – это всегда лучше». Это Ваши слова...

Сказать, в чем моя проблема? Я естественный человек.

Я всегда говорю правду. Принципиально. Честным людям нечего бояться. Состояние неискренности меня напрягает. Фальшь мне ни к чему. Я увидел человека – все. мне про него все сразу понятно. Про интеллект промолчу, а интуиция у меня развита очень.

Провоцируете на комплимент?

А как же? Это для пользы дела. Многие считают, что я развлекаюсь. Согласен. Но специально иду на обострение, потому что я – игрок.

«Он тот, кто смешивает карты, обманывает вес и счет...» Многие говорят, что вы резкий, вспыльчивый, грубый...

Да наговаривают, не слушайте. У меня есть приятель, мой консультант. Он сказал, что первое, что он увидел, и то, что оказалось на самом деле, – большая разница. Он говорит: «Есть люди, про которых хорошо думают, но они такие сволочи, а ты – наоборот».

Белый и пушистый...

Иногда – да. Когда мы хотим проявить почтение, мы ведь приходим за советом: «Скажите, посоветуйте, я такой тупой»... У меня много старших товарищей, и они, конечно, советуют. Иногда послушаешь, поговоришь и думаешь: «Мама дорогая, ну и товарищ у меня старший»... Опыт

из прошлого – это здорово, безусловно. Но только житейский. А деловой опыт...

Задумался. Жутко хотелось влезть со своей подсказкой. Но удержалась. И правильно сделала, потому что он вдруг заулыбался и продолжил сам.

Грамотные советы мне дает мой папа. Ему 68 лет, и он искренне гордится, что у него ничего нет. И с гордостью перечисляет, чего нет: квартиры, дачи, гаража, машины. Папа стесняется, неудобно себя чувствует, когда кто-то узнает, что я крупный руководитель. Он меня как руководителя не воспринимает. Несколько лет он говорил: «Устройся на завод, будет у тебя станок, будет спокойно и тихо». Мудрости в этих словах очень много.

Родительская мудрость вам помогла?

Я вообще считаю, что меня сделала моя фамилия. Если у меня когда-нибудь проснутся какие-нибудь гены по издательскому делу, то это не случайно. В переводе с немецкого «бухдрукер» – книгопечатник. Я был на учебе в Германии, хотел по справке найти однофамильца – не нашел. Потом мне сказали, что все немцы сократили в Германии свои фамилии. И получились – Бух, Бухер. Правильные люди: если ты не имеешь отношения к книгопечатанию, зачем тебе такая длинная фамилия?

Но отец ведь не сократил?

Страна другая. Он всю жизнь носит эту фамилию и стесняется, что он еврей. В детстве ему попало за еврейство. После того как они из Херсона эвакуировались в Челябинск. Во дворе его били мальчишки: «Из-за вас война началась». Он маленький был, худенький. Зато я не любил долго кулаками махать. Удар у меня хороший.

Что, и вас дразнили?

Никогда. Да я и не обращал внимания на национальность. Мне и сейчас это не важно. Важен человек, а не его национальность. Я про себя и про таких, как я, полукровок, говорю: «Когда евреям будут блага земные раздавать, мне скажут: ты не еврей. Когда будут убивать, напомнят обратное...»

...В его кабинете на столе под стеклом лежит фотография. На ней – прапрадед Сергея. Фотография девятнадцатого века. В конце двадцатого – почти в двадцать первом – он помнит прошлое, знает свои корни и верит в удачу. А в неудачу?

«Неудача – это дар Божий».

Я всегда иду на неудачу. Только благодаря ей можно получить бесценный опыт. Это единственное, что развивает. По-

этому я с благодарностью отношусь к людям, которые сделали мне что-то плохое. Они ж меня научили.

Но обида-то наверняка осталась?

Да перестаньте. Если человек не в том месте переходит дорогу – что, его сбивать, что ли? Это ж кайф, когда тебя обманывают. Такую силу приобретаешь. Слабые места свои узнаешь. Самодостаточность не всегда полезна. Если я когда-то купил банк, а он лопнул, я потерял деньги. Ну что ж теперь? За науку платить надо.

...Он считает, что платить надо за все. За успех и неудачу, за смех и слезы, за боль. Жизнь ничего не дает нам бесплатно. «А за любовь?» – спросила я. И опять ушла улыбка: «За любовь надо платить любовью»...

...Праздники он не любит. Еще больше не любит застолья. Говорит, что ему не понятна логика застолья, и все, что произносится, он предпочитает делить даже не на два, а на три.

...Он говорит, что все делает наоборот. И в его кабинете на календаре написано: «Чтобы что-то не сделать, надо приложить гораздо больше усилий, чем чтобы сделать это что-то».

...Он не любит тех, кто жалуется. Ему интересны лидеры. «Активный человек не безразличен, ему не все равно».

...А еще он не любит, когда пасмурно и туманно. Или

солнце, или дождь – только так. Правда – это всегда лучше...

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1998, №12

5: За явным преимуществом

...Заслуженный тренер России, президент Федерации бокса Урала, вице—президент Федерации бокса России Евгений Ефремович Вайнштейн называет себя «функционером бокса» и признает, что модель бокса он переносит в жизнь. Говоря, что бокс для него – это жизнь, а жизнь – бокс. Интересно. Значит, я, сидящая напротив, – противник? Или интуиция профессионального боксера определила мне другую роль?

Первый раунд

...Мы познакомились в ресторане. Был праздничный вечер, все танцевали, а Вайнштейн не разлучался с телефоном. Он говорил медленно, как-то по-особенному растягивая слова. Своеобразное сочетание недосказанности и надежности. «Вот так всегда, – сказала мне его жена. – он совсем не умеет отдыхать». На протяжении всего вечера к нему подходили люди – кто-то просто приветствовал, кто-то просил совета.

Евгений Ефремович, у меня складывается впечатление, что Вас знает весь город.

Так оно и есть. Даже учитель не пропускает за свою жизнь столько детей, сколько тренер. Я ведь очень давно в спорте.

Сначала сам занимался, потом долго тренировал. А в боксе отсев – восемьдесят процентов каждый год. Вот и посчитай, сколько мальчиков меня знают.

Вы с ними общаетесь, а жена сидит скучает.

Жена – близкий родственник, должна понимать. Лариса всю жизнь мне в пример ставит моего отца. Каждое утро он бежал в магазин и только потом на работу. Хотя был крупным руководителем, одним из строителей металлургического комбината. Ну что поделать, я не в него.

Может быть, в маму?

Глубоко копаешь. Корни ищешь? Мама была хирургом, работала сутками. Жесткая, волевая, сильная личность.

Что вы вкладываете в это понятие?

Ну, например, не так много людей умеют говорить правду в глаза. Тренер у меня в детстве был, он умел. Коган Владимир Лазаревич.

Вы умеете?

Думаю, что да. Если мне не нравится, я говорю прямо.

О чем вы говорите прямо: о своем отношении или о том, что Вам передали?

То, что передали, называется сплетней. Сплетни я не слу-

шаю. Человек ведь не может быть идеальным. У каждого есть слабые стороны.

Например?

Любовь к деньгам. Стремление к славе. Желание властвовать. Излишняя самоуверенность.

Какие из этих качеств присущи Вам?

Однажды меня подвела самоуверенность. Мне было двадцать три года, я только-только женился, вернулся после Омского института в Челябинск. И проиграл бой. Понимал, что расслабился, что полгода не тренировался, и все равно думал: обману, обдурю и выиграю.

И каково Вам было?

Мне настолько стыдно было, что не передать...

Второй раунд

...Вторая встреча была в его офисе. Мне было назначено время: девять часов утра.

Секретарь Татьяна предложила кофе и шепотом предупредила: «Евгений Ефремович не в духе». Из кабинета выходили «взмывленные» и «построенные» сотрудники.

Евгений Ефремович, у Вас плохое настроение?

Злюсь, что многие пользуются моей добротой. Терплю,

терплю, но терпения не всегда хватает.

Не делай добра – не получишь зла?

Точно. Когда ты человеку ничего не делаешь, он и не считает, что ты ему что-то должен. А уж как только сделал хорошее, людям сразу кажется, что ты не доделал, что надо еще немножко. Или хотелось ложечкой, а ты дал вилкой. Психология человека настолько непонятна...

А тут еще я раздражаю своими вопросами?

Не говори. Пришел на работу – тут ты сидишь... Раздражать меня может только чья-то некомпетентность.

На празднике вы были тише, чем на работе. Вас было заметно меньше.

Я вообще стараюсь поменьше появляться везде. Только уж когда деваться некуда, какое-нибудь мероприятие. Раньше у меня был полный дом гостей, не все даже были знакомы между собой. Сейчас круг сократился, общаюсь только с теми, кто интересен.

А кто интересен?

Допустим, те, кто бабочек коллекционирует. Ты все хочешь что-то умное от меня услышать, а ничего особо умного я не скажу. Разные люди интересны, главное, чтоб человек был порядочным.

У каждого свое понятие порядочности. Что это значит для Вас?

Не подвести. Не предать. Не обмануть.

В боксе есть обманные удары. Эту тактику вы используете в жизни?

В боксе это называется финт. Обманный удар, вызов – это все игра. Но везде есть рамки. В пределах этих рамок можно осуществлять определенные движения.

Какие?

Можно найти слабое место у противника. Достаточно бывает одного-двух ударов, чтобы выиграть бой. Главное – пропустить как можно меньше ударов, а нанести как можно эффективней. Тебе наносят удар – ты делаешь уклон. То же самое в жизни.

А какой-нибудь свой, «коронный», удар у Вас был?

Да нет, я был просто достаточно техничным, разнообразно двигался. Я ведь не был великим боксером, а уж по нынешним меркам я вообще был средним. Иногда сейчас надеваю перчатки, так, для себя, и даже не помню уже, как я боксировал.

Неужели Вам приходится защищаться?

Я ж не робот, а человек. Сегодня я хорошо себя чувствую, завтра – плохо. Послезавтра слышу какой-то голос и вдруг делаю то, чего раньше не мог делать. Например, в состоянии стресса люди прыгают через самые высокие заборы. Или мать поднимает грузовик, под который попал ее ребенок.

В экстремальных ситуациях вы какой?

Чем ситуация острее, тем я спокойней внешне. Суетливость – это вредное качество, а паникер – самый страшный человек. Тонут, в основном, не потому, что не умеют плавать, а от страха.

Но ведь страшно, хотя бы раз в жизни, бывает каждому?

Ну а почему нет? Только кого-то страх расстраивает, а я, наоборот, должен мобилизоваться, подготовиться. Если ты пугаешься своего страха – все, ты проиграл.

Вам приходилось проигрывать в жизни?

Нет таких людей, которые бы не проигрывали. Другое дело, что только единицы способны признать, что проиграли. Так же и в спорте. Спроси любого проигравшего боксера, он тебе скажет: «Засудили». Если болеешь за кого-то, ты видишь каждый его удар, а удары противника стараешься не замечать. Потом пересматриваешь бой на пленке и понимаешь, что все было честно.

А если тренер выбрасывает белое полотенце, боксер обижается на него за это?

Конечно. Но это ж не война, это спорт. Надо уметь вовремя признать себя побежденным и сдаться. Я уважаю только тех тренеров, которые могут выбросить полотенце. Если твоего ребенка уродуют на ринге, а ты сидишь в углу и орешь: «Вася, бей правой!» – ты не тренер. Таких тренеров надо переводить в дворники.

Третий раунд

Какой он дома? «Уставший, в основном молчит и читает, не любит ходить по магазинам, еще больше не любит покупать себе вещи, мама всегда долго его уговаривает». Таким его видит сын. И добавляет: «Знаешь, он такой, каким должен быть отец»...

Евгений Ефремович, неужели у Вас не возникают проблемы с молодым поколением?

Оно такое крутое, это молодое поколение. Мы по сравнению с ними первобытные люди – дурачились в двадцать лет, подшучивали друг над другом, а они уже думают, как денег заработать. Смотрю на своего сына и поражаюсь. Я всегда уважал своих детей, а они, надеюсь, меня. Я не очень ласковый отец: не целовал, не гладил. Может, потому что у меня мальчишки. Мужество должно быть тихим и спокойным.

Вы считаете себя добрым человеком?

Добрым – это слишком. Во всяком случае – не злым. Я становлюсь злым, когда для меня абсолютно ясно: все, этот человек – враг. А во всех других случаях, думаю, мог бы быть и пожестче.

Думаете, это Ваш недостаток?

Мой недостаток в том, что я не люблю просчитывать ходы. Ну что делать, как-то живу с этим недостатком.

Можно предположить, что Ваша боксерская интуиция равняется расчету?

Конечно, никакой расчет не спасет, если нет интуиции. Боксер должен видеть не только глазами, но и спиной. У меня, например, развито периферийное зрение. Моментальная реакция, куча вариантов – все эти качества должны быть обострены до звериных.

Как же можно с таким чутьем не распознать врага сразу же?

Интуиция и говорила сразу же. Только я ее не слушал.

Вы сегодня какой-то игриво-веселый и в то же время сдержанно-собранный. Чувствую, что проиграю я бой.

Да ладно, мы же не на ринге. И не очень-то я веселый. Но посмеяться могу. Я недавно был в командировке и познакомился с одним человеком. И он, узнав, что я из Челябинска, начал рассказывать, как много народу нашего он знает: «У меня там друг, Вайнштейн, я у него был на даче. Там дача – шестиэтажный дом, шесть собак. Охрана». А у меня на самом деле – домик небольшой. Один песик и бомж, которого я спас из колодца.

Вы ему себя назвали?

Нет, конечно. Зачем же ставить человека в неловкое положение? Он же после этого должен пойти повеситься. Пусть думает, что это правда. Люди любят сказки...

...Много лет работая тренером, имея очень высокие результаты и статьи о себе в газетах, Евгений Ефремович Вайнштейн выявил четкую закономерность: количество неприятностей прямо пропорционально положительной информации в прессе...

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1999, №1

6: Человек на своём месте

Мы живем в сложное время. Такая вот ненормальная мысль. Время смуты и перемен. Остаиваются казавшиеся такими стабильными производства. Люди остаются без работы. Многие находят другое применение своим способностям, многие – теряют себя. И только единицы делают все, что могут, чтобы производства их работали по-прежнему.

Собираясь на встречу с Валерием Андреевичем Мочаловым, именно об этом я и размышляла. А накануне вечером, случайно включив «Восьмой канал», смотрела выступление министра культуры РФ, приезжавшего в Челябинск с рабочим визитом. Он говорил о челябинском заводе театрального оборудования. О том, что завод работает. О том, кто руководит им, то есть о Мочалове. «А ведь он феномен, – подумала я. – Тридцать семь лет руководить одним предприятием...» И первый вопрос в разговоре, понятно, сложился сам собой:

Что помогло Вам оставаться директором завода на протяжении тридцати семи лет?

Любовь к культуре. Когда я начинал работать, министром культуры была Екатерина Алексеевна Фурцева. Волевая, обаятельная, прекрасная женщина. В 1967 году нас, меня и двух директоров заводов – краснодарского и свердловско-

го, вызвали в Москву. Заходим к Фурцевой, а она с порога: вот вам три месяца срока, что хотите делайте, а чтобы больше наши люди не ездили на бортовых машинах. И мы сделали, утеплили, закрыли, такие все довольные были. Она здорово нам помогала. Очень порядочный, строгий, самостоятельный и видящий перспективы человек. Те, кто ее осуждает, думаю, просто лично ее не любили. При ней так много строилось, что культура расцвела, словно розовый куст.

Думаю, мало только любви к культуре, чтобы быть руководителем промышленного предприятия...

Так мы же старались, чтобы ее любили все. Старались, чтобы отрасль развивалась. Едва став директором, я начал строить. Поставил задачу – люди должны работать в нормальных условиях. Нельзя все время быть в шатрах, как это раньше было. Так вот, я пошел к Леониду Александровичу Ильичеву, тогдашнему председателю горисполкома, он привел меня к замминистра и упросил, чтобы нам дали восемнадцать тысяч рублей на включение в титул.

Это что ж такое?

Титул – это когда включают в строчку, чтобы начать строительство. И с этих восемнадцати тысяч в 1963 году началось строительство завода.

Так этого завода не было до Вас?

Здания не было. Здесь пустое место было. Болото. А завод существовал с сорок четвертого года. Скорее не завод, а мастерские по ремонту киноаппаратуры. Когда я начал работать, мы снабжали своей продукцией всю кинофикацию и полиграфию. Работали в три смены. Очередь была за нашим оборудованием. Нам давали материалы, и мы все министерские заказы обеспечивали. И четырехцветные кресла для цирка, и скамеечки для кукольного, и оборудование Дворца спорта – всего не перечислишь.

Вам ведь было всего 25 лет, когда Вы пришли...

Ну и что? Не боги горшки обжигают. Наверно, хозяйская жилка во мне есть. И учился постоянно. А вот по специальности, которую получил в ЧПИ, я уже давно дисквалифицировался, я ведь по ней и не работал. Так что специальность моя все тридцать семь лет – директор.

Вам легко понять, какой перед вами человек?

Чтобы понять, что перед тобой за человек, с ним нужно поговорить. Вот поговоришь немного, уже кое-что понятно, а когда еще поработаешь – уже можно делать выводы.

То есть первому впечатлению вы не доверяете?

Нет.

Вам как директору когда было легче работать – при советской власти и полном финансировании или сей-

час, когда груз ответственности лежит только на Вас?

Всегда тяжело. Что же касается советской власти, то я считаю, что только она дала такой прогресс миру.

Поясните, пожалуйста.

Цивилизация в нашем веке развивалась за счет противостояния капитализма и социализма. Ведь все силы тогда были брошены на вооружение, а оно требовало новых и новых технологий. Именно противоборство между США и СССР дало такой прогресс. А потом Горбачев повел неправильную политику, поэтому и заводы встали. Вместо того, чтобы давать задания заводам и финансировать их, многое сняли с производства. Вот, допустим, убрали танковое производство на ЧТЗ. А почему не оставили изготовление запасных частей? Ведь ими можно было бы торговать.

Правда, что сейчас время ускорилося? Вы это ощущаете?

Когда мы еще учились в школе, после войны, мы думали, 2000-ый год никогда не наступит! Мы тогда считали на счетах, а сейчас вокруг такая техника. Все очень быстро развивается, но развивается и человек с его алчностью, завистью. А надо это перевернуть в обратную сторону, чтобы захотеть сделать лучше не свою жизнь, а жизнь вокруг. Каждый должен это понять своим умом. В 60-ые, 70-ые были люди, которых мы считали интеллигенцией – не по своему рождению,

а по уровню понимания жизни. Сергей Павлович Королев, Юрий Гагарин и много-много других. Они ощущали тяжесть страны на своих плечах и хотели, чтобы стало легче. А сейчас люди не чувствуют этой тяжести, но я верю, что это все скоро изменится к лучшему.

...Человек своего поколения, Валерий Андреевич имеет свое представление о прошлом и не хочет от него отказываться. Многие сейчас с удивительной легкостью уверяют, что все было плохо. Но ведь так не бывает. И невозможно перечеркнуть свою прошлую жизнь, какой бы она ни была. Мочалов не перечеркивает прошлое: да, были слезы, были инфаркты, но было еще и огромное желание выстоять. А это можно сделать только при одном условии – если ты на своем месте. В этом мире. На этой земле.

Многие заводы развалились. По чьей вине – не берусь судить. Но, думаю, хозяйственная жилка была у всех директоров вашего поколения. Только их теперь не слышно и не видно, а Вы продолжаете работать.

Почему это не слышно и не видно? Много талантливых директоров осталось. Просто основы у нас у всех разные.

У заводов?

У людей, у директоров. Непохожие структуры, разные

опоры.

Что для Вас опора?

Хороший коллектив. У нас люди годами работают. И детей своих приводят. Уже целые династии.

Вы ощущали себя отцом семейства, главой на заводе?

Ну а как иначе? Всегда старался для своих работников сделать лучше. Как говорится, глотку драл, чтоб фонд зарплаты повысили, чтоб квартиры выделили, чтоб в очередь на машину поставили.

Использовали свои личные связи?

Нет, через министерство действовал – завод всегда был на хорошем счету.

...Отличие победителей от неудачников – в умении прыгать выше своей головы. Пусть изредка. Но зато в самые ответственные моменты. И этому умению нас учат в детстве. Только учат по-разному. Поэтому одни успешно прыгают через чужую голову, а другие разбиваются, пытаясь перепрыгнуть через свою. Но есть и третьи – кто, точно рассчитав силы, побеждает честно.

Вы помните себя маленьким?

Я не был маленьким, я всегда был взрослым. Война. Мы в шесть лет уже зарабатывали трудодни на учебно-опытном хозяйстве. Приходишь домой, одно желание – выспаться. Руки были стерты до крови.

Отец на фронте?

Сначала на двух войнах, потом в плену, потом в ГУЛАГе сидел. Он мало рассказывал, но я представляю, что такое Север и лесоповал.

Вы знали, где он?

Нам пришло три похоронки. Мама все равно ждала, не верила, что его нет. Однажды прихожу из школы, бабушка говорит: «Икона светится, отец твой жив». Через несколько дней сижу на полатах, мать кричит: «Валерка, отец твой, смотри!» И как на крыльях, к нему полетела.

Если мой вопрос покажется Вам бестактным, не отвечайте. Судьба отца на Вас отразилась?

Это не бестактный, это больной вопрос. Дразнили «врагом народа». Даже в институте, уже после реабилитации отца, мне все равно напомнили – не думайте, мол, мы все знаем.

Зачем напомнили?

Меня переводили на секретный факультет, вот я и пришел

в деканат, чтобы по-честному сказать, что отец сидел. Мне и ответили. Но, правда, перевели вместе со всеми ребятами.

А как Вы относитесь к тому, что отца посадили после плена? Бей своих, чтоб чужие боялись?

Откуда я знаю, почему Сталин так делал? Наверно, думал, что могут завербовать пленника. Может, тогда обстановка в стране этого требовала, не знаю.

Или установка – всем жить в страхе?

Не было страха. Ни голода, ни холода не страшились. Войну пережили. Картошку даже на газонах садили... Что вырастили – тем и кормились. Может, мама и боялась, но я об этом не знал. Ей-то всю жизнь приходилось скрывать, что она из купеческой семьи.

Так вот откуда у Вас эта хозяйственная хватка?

Может быть, и от деда. Но про это не надо писать, люди не любят. Нас ведь как учили: купцы – это богачи, зажиточные люди, а что они работали с утра до ночи, это как бы опускалось. А дед мой, чтобы сбереечь семью, во времена коллективизации вывез всех с Волги. И все нажитое там оставил.

Скажите, а Вас когда-нибудь родители ограничивали? Говорили, что можно, а что нельзя делать, говорить, слушать?

Ну так все родители одинаковы. Но мы как-то и сами ничем плохим не занимались. Жили на берегу Челябинки – летом купались, зимой горки делали, иногда поджигали что-нибудь.

Все-таки, значит, творили то, что нельзя?

Так на свалках вон сколько патронов было! Ужас! И оружия у нас было – тьма! Конечно, и мама ругала, и участковый приходил.

Так Вы были хулиганом?

Как все пацаны. Только я сначала просто баловался, а потом стал серьезно заниматься стрельбой. Ходил в секцию, побеждал на соревнованиях.

Первую свою победу помните?

Первая Спартакиада школьников в Ленинграде. Когда объявили, что по предварительным результатам я выхожу на первое место, у меня коленки затряслись, и мишень сразу раздвоилась. Чуть ли не с закрытыми глазами сделал последний выстрел. Думаю: ну, будь что будет. И победил.

...Говорят, что перед праздниками Валерий Андреевич Мочалов всегда составляет список тех, кого хочет поздравить. Потом сам долго и тщательно выбирает подарки. А еще говорят, что в день празднования своего шестидеся-

тилeтия он плакал. От неожиданных подарков. В директорском кабинете. На своем месте.

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1999, №2

7: Сказки для взрослых

...О чем ты говоришь? Никакая я не звезда, а обычная женщина. Такая же, как все. Если уж сравнивать себя с небесными телами, то я скорее планета. Планета, зависящая от Солнца, – улыбается Ольга Михайловна

Мне-то разговор о звездности именно с ней казался вполне уместным. Пусть достаточно условно, но «система звезд» позволяет определить уровень успеха той или иной личности в своем деле. А Ольга Михайловна Кваша, директор торгового дома «Двенадцать стульев», на «своем поле», по мнению многих, явление не рядовое. Банальное «купи-продай» с ее бизнесом не имеет ничего общего. «Двенадцать стульев» – это скорее школа стиля. Теоретически вроде бы все понимают, что в любом деле есть не только свои законы, но и своя эстетика, а элементарный коммерческий успех очень часто зависит от степени их соответствия. Достичь же этого соответствия практически – это и есть создать свой стиль.

Казалось бы, по всем внешним признакам Ольга Михайловна вполне соответствует сформировавшемуся в нашем сознании образу деловой женщины. Принимает волевые решения, выстраивает стратегию развития, ведет деловые переговоры, рассчитывает и планирует.

И уж, конечно, любимым чтением для нее видела я ка-

кого-нибудь теоретика маркетинга или, на худой конец, парадоксального Карнеги. Но в этом-то я как раз и просчиталась. Любимая (на всю жизнь!) книга Кваши – «Маленький принц» Экзюпери. Так эта тонкая сказка для взрослых и вплелась в наш разговор с Ольгой Михайловной.

Мне почти никогда не удается оставаться одной. Всегда рядом самые разные люди. Не знаю почему. Наверно, потому что мне с ними интересно. Интересно наблюдать, как говорят, работают, как мыслят. А может, потому что я просто умею слушать и всегда готова помочь – без расчета на благодарность.

У каждого человека свое чувство меры. Иногда говорят, что я держу дистанцию. Хотя специально я ничего такого не делаю, просто никогда не лезу в чужое частное пространство и не пускаю в свое. Любой человек имеет право на личную свободу. Возможно, поэтому и проблема ревности меня никогда не волновала. Сама удивляюсь, почему я такая не ревнивая.

Ревностью движет чувство собственности. А я хорошо понимаю, что муж, ребенок, друзья – это не мои вещи.

И вообще, ревность, на мой взгляд, – чувство страшное, граничащее с сумасшествием.

«Вот бы с кем подружиться, – подумал Маленький принц. – Но эта планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих...»

Почему так хочется верить в сказку? Каждая женщина с девчоночьих лет ждет принца. Некий идеальный образ, которого нет и не может быть на самом деле. У меня то же самое: в детстве этот собирательный образ был из книжек, в юности – из кинокартин и собственных фантазий. Все эти «принцы» должны были уметь одно – поклоняться мне.

Не любить, не служить, а именно – поклоняться. А как это должно было выражаться – я в общем-то до сих пор не знак

«Твоя планетка такая крохотная, – продолжал Маленький принц, – ты можешь обойти ее в три шага. И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы все врет оставаться на солнце».

Мне никогда не бывает скучно. Какая может быть скука, если я жить не успеваю. Работаю с утра до позднего вечера. И так было всегда. Где бы я ни работала: на заводе, е министерстве. Мне везде и всегда было интересно. В детстве мама говорила: «Оля, ты моешь пол для себя, а не для меня» А для себя – значит, отлично. Только идиот способен делать для себя плохо. Любую работу надо выполнять с удовольствием.

«Суди себя сам, – сказал король. – Это самое трудное. Себя судить куда трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр».

Не бывает жизни без потерь. Только иногда эти потер* можно пережить, а иногда – нет. Раньше я ночей не спала после расставания с людьми. Переживала, плакала, даже когда сама шла на разрыв и считала себя при этом правой. Теперь не так. Не то чтобы я стала жестче, нет, просто, наверно, мудрее. Ты не представляешь, каким ангелом я была в детстве. Благополучная семья, престижная математическая школа. Муж говорит, что я выросла «под колпаком». Конечно, родители оказывали на меня большое влияние. И вот ведь что интересно: папа-военный «строил-нас меньше, чем мама-учительница. Думаю, что гибкость характера передалась мне от папы. Так же, как и умение идти на компромисс.

Помню, в двадцать лет я сшила себе коротенькую юбочку. Мода такая пришла, все так носили. Мама устроила жуткий скандал: «Как ты ходишь, все колени наружу!» Довела меня до истерики. И вот я плачу в своей комнате, заходит папа: «Доченька, ну я понимаю, что это модно. Но пощади мать. Сделай уж как-нибудь, чтоб дома юбка была длинной...»

«Если я повелю своему генералу обернуться морской чай-

кой, – говаривал король, – и если генерал не выполнит приказа, это будет не его вина, а моя».

«Ты молчишь, но делаешь все по-своему», – говорит моя мама. Но если б я слушала только маму, я б до сих пор замуж не вышла. Я и так все делала, как мама хотела. «Все благополучные дети поступают в институт», – мамино твердое убеждение. И я поступила. Причем в ЧПИ пошла не потому, что профессия строителя вечная, а потому, что там был театр «Манекен». Но маме сказала, что хочу строить мосты. Какие мосты, о чем речь? Я любила читать, играть на сцене, заниматься музыкой, фигурным катанием, но никогда не любила считать. Видишь, судьба сложилась так, что и училась считать не зря, пригодилось. Но когда я слышу определения «музыка математики», «гармония счета», я не понимаю, что это такое. В первую очередь, я художник, а потом уже – конструктор. И я просто обязана быть разносторонне образованным человеком. Ведь можно хорошо нарисовать нечто, но не суметь ничего сконструировать. Мама права в главном: если мной овладела идея, остановить меня невозможно.

«Если ты найдешь алмаз, у которого нет хозяина, – значит, он твой. Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой. Я владею звездами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть».

– Зачем человек живет? Наверно, чтобы совершать поступки. А в жизни должно быть все: и неудачи, и потери, и победы. Ведь если каждый день пить шампанское, оно потеряет вкус... После института, работая на заводе, мы с мужем получили комнату в коммуналке. Поставили кровать, повесили шторы, радуемся. И вдруг я задумалась: «Что же это – предел мечтаний?» Позже появилась четырехкомнатная квартира. Ну и что, какая разница? Шторок больше?.. В какой-то миг я почувствовала, что теряю смысл жизни: мне тридцать три года, у всех дети, а я все подвиги на работе совершаю... Беременные женщины стали казаться мне такими красивыми, что хотелось дотронуться до них. А глаза? У них были бездонные глаза. А взгляд как будто направлен внутрь себя. И мне больше всего на свете захотелось ребенка...

«Неведомая гостья все прихорашивалась. Она хотела показаться во всем блеске своей красоты. Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днем. И вот однажды утром лепестки раскрылись».

Ленка – это самая главная моя победа. И чувство к ней настолько огромное, даже больше, чем любовь. Я ее балую и заласкиваю. Мама меня за это осуждает, а я все равно заласкиваю. Наверно, не случайно судьба подарила мне ребенка в тридцать шесть лет, а не в двадцать. Тогда бы я не смогла

всего понять. И наверно, не плакала бы, когда родила. Помню, показывают мне ее, а я плачу. Лежу на столе и плачу от счастья.

«Если любишь цветок – единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, – этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым».

Наверно, все-таки мне везет. Нельзя сказать, что я уж такая везучая, но многое, о чем мечтала, сбылось. Может быть, жизнь меня щадила? Много раз я обращала внимание: случается какое-то горестное событие, а у меня стопор внутри. Как будто это не со мной происходит. Значит, кто-то бережет меня? Когда Леночка маленькая была, тяжело было – родители болели, я разрывалась между ними и ребенком. Но ничего, все обошлось. Знаешь, я поняла, что заслуживаю ровно столько, сколько заслуживаю. Вот так.

«У каждого человека свои звезды. Одним – тем, кто странствует, – они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки».

Нельзя сказать, что я все сделала сама. Мне всегда везло на талантливых, неординарных людей – учителей, руководителей, партнеров. И если я планета, то они для меня – солнце. До сих пор помню и люблю свою классную руководитель-

ницу Эмму Ильиничну Смотрову, «нашу Эмку», как мы ее называли. Представляешь, каждому из нас на выпускной вечер она подарила свое стихотворение.

Я никогда никого не копировала, никому не подражала, но я всегда училась у людей, к которым испытывала уважение и симпатию. Не было цели быть на кого-то похожей, как никогда не было желания иметь платье, как у подружки. Наоборот, всегда хотелось быть собой и платье носить непохожее... Скучно это, когда вместо человека чье-то клише. Мир разный и мы все разные. Вот бывает, друзья заглядывают ко мне в рабочий кабинет и начинают заботиться: «Ты что, зрение хочешь испортить? У тебя же целый день свет горит. Нельзя работать в таких темных стенах». Наверное, они правы. Но что же делать, если мне так нравится. Мне так удобно, комфортно. Это моей эстетике соответствует. И мне это кажется красивым...

«Прощай, – сказал Лис. – Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.»

– Самого главного глазами не увидишь, – повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.»

Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 1999, №3

8: «На вершине очень холодно...»

Председатель совета директоров акционерных обществ «Уфалейникель» и «Березняковская горная компания», известный челябинский предприниматель Марк Георгиевич Лейвиков уверяет, что по своей природе он скорее организатор, нежели исследователь, и классификацию своих чувств, тем более вслух, называет для себя непривычной.

...Говоря о Лейвике, его коллеги почему-то демонстрируют одинаковый запас прилагательных: интеллигентный, образованный, обаятельный, тактичный. Не очень часто приходится слышать столь лестные эпитеты, особенно в сочетании с существительным «бизнесмен».

На мое предложение встретиться и поговорить Марк Георгиевич отреагировал в духе вышесказанного: с обаятельной улыбкой и тактичной просьбой на него не «давить» обозначил время нашей встречи. Через неделю, именно в этот назначенный час, секретарь вежливо сообщила мне, что директора в городе нет.

Здесь можно было бы ставить точку и гордиться своей интуицией (ведь чувствовала же, что так не бывает), если бы не телефонный звонок, раздавшийся в моем доме: «Я звоню из аэропорта. Наша встреча не отменяется»...

Марк Георгиевич, скажу честно: не так много

людей умеют удивлять. Ваш звонок с извинениями за неслучившуюся встречу был для меня неожиданным.

Почему? Жаль, что я не смог предупредить Вас заранее, что время нашей беседы переносится. Думаю, что организованность формирует все остальное, поэтому опоздать для меня – это почти трагедия. Я очень люблю все записывать: звонки, встречи, – надеюсь, что это не маразм и не какая-то шизоидная организованность, и требую такого же от других.

...Вовремя прийти, успеть, не опоздать... Как-то один иностранец, вице – президент банка, представляя Марка Лейвикова своим коллегам, сказал: «Это один из тех немногих русских, которому два месяца назад назначили встречу, и он пришел вовремя».

Вы торопитесь жить? Никогда не было желания хоть чуточку остановиться?

А зачем? У меня жизненные силы появляются только тогда, когда нет времени, когда бешеный ритм и достаточные нагрузки. Бывают периоды, в которых за неделю мне приходится побывать в четырех-пяти странах на разных концах земли. Иногда, правда, становится тоскливо, начинаю думать: кручусь, а может, не надо все это? Надо. Как говорит один мой знакомый, выносить должны из кабинета.

Именно из кабинета?

Ну почему именно из кабинета? Я имел в виду: с работы. Хотя мне уже в детстве было понятно, что у меня будет кабинет, а на нем – табличка. Помню, приходил к отцу на работу и говорил ему: на твоей табличке мне только буквы местами поменять.

Это уже из области амбиций?..

Амбициозность – очень спорная категория. Она у меня ассоциируется с чем-то неправильным, поскольку амбиции бывают неоправданными. Человек часто считает, что он шире, глубже, лучше, чем на самом деле. Думаю, что желание иметь кабинет больше похоже на честолюбие, чем на амбицию.

Про торжественный вынос из кабинета, хоть и грустно, но понятно. Но ведь бывают ситуации, когда из него не выносят, а выводят...

От этого никто не застрахован, тем более в нашей стране, где все гипертрофированно: количество людей, прошедших зоны и лагеря, не поддается никаким численным категориям. Дикое количество. И это продолжается. Придут к власти коммунисты (это я условно говорю, так как почти уверен, что они уже никогда не придут, но допустим) – и число отсидевших увеличится. Мне кажется, страна уже привыкла к тому, что есть два «лагеря»: один сидит, другой сажает,

причем они периодически меняются местами.

Ситуация со Скуратовым – тому пример?

У него был выбор: или тихо и спокойно уйти в отставку или уж идти тогда до конца. А он сказал «а», но не сказал «б» – вот что и получилось. Все эти Гдляны, где они? В этой стране такие вещи никогда ничем не заканчиваются. Что-то я не припомню ни одного результата от всех этих разоблачительных статей.

Хотя рассуждать об этом можно бесконечно – подробности нам все равно не известны. Я только считаю, что место генерального прокурора накладывает какие-то моральные обязательства, как и любой занимаемый пост. И человек должен знать, что малейшее движение в сторону не позволит ему потом нормально функционировать.

Не ожидала от Вас такой резкой реакции. Все-таки привычней жалеть тех, кто «в опале».

Может быть, по-человечески, сердцем, я и жалею, но умом – нет. Вот, например, нищие на улицах – я для себя четко определил две категории: это старушки, мимо которых я пройти не могу, и так называемые «жертвы», которым подавать вообще не хочется. В «Шереметьево-2» «работают» две такие группы. Первое время они подходили ко мне, потом стали узнавать – я достаточно часто летаю, и бывает, что с одной «сменой» встречаюсь два раза подряд.

И все-таки вернемся к «жертвам компромата». Хотя бы представить себя в этой роли можете, не говоря уже о том, чтобы, не дай Бог, оказаться?

Пусть это прозвучит нескромно, но я достиг какого-то определенного уровня и не буду общаться с теми людьми, с кем мне не пристало общаться. Не знаю, что это: брезгливость, важность или чувство собственного достоинства? Скорее это правильное определение своего места.

Вы продолжаете меня удивлять, классифицируя людей.

Людей? Больше похоже на то, что я сейчас классифицировал свои чувства. Кстати, я очень редко это делаю, тем более – вслух. Можно сказать, что эта ситуация уникальная. Несмотря на то, что в моем дипломе написано «инженер-механик-исследователь», по своей природе я все-таки больше организатор, а не исследователь. Мне проще создать условия для того, чтобы другие исследовали. Ничего, я не очень умно сказал?

Нормально. Мне остается только воспользоваться этой уникальной ситуацией и немного продолжить классификацию Ваших чувств.

А зачем? Я нормальный человек и умею испытывать всю гамму чувств. Не очень-то приятное занятие – копаться в се-

бе, тем более демонстративно. И потом, я говорил о работе, а не об исследовании собственной личности.

Хорошо, поговорим о работе. Пока другие исследуют, вы отвечаете и за них, и за себя, и за общее дело. Груз ответственности не давит?

Я никогда не боялся ответственности. Даже, наверно, наоборот, стремился к ней. После ЧПИ меня направили работать мастером в специализированное монтажное подразделение при ГАИ и дали мне самую слабую бригаду. Люди в ней работали разные: были приличные, но были и настоящие бомжи по своей сути – то прогул, то пьянка, поэтому во всех социалистических соревнованиях бригада успешно проигрывала. Верней, ее даже не допускали. И вот через полгода моей работы мы стали победителями соцсоревнования.

Что же такое вы с ними сделали?

Некоторых отправил на лечение, а с остальными просто никогда не пил. И это было главным, потому что все предыдущие мастера в этом деле были «на равных». А я работал на равных, вот и весь секрет. Вы, наверно, смотрите на мои музыкальные руки и думаете, что я белоручка? Я же никогда не боялся физической работы, еще и в институте на «шабашки» ездил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.